

UDK: 347.627(042)(575.1)
ORCID: 0000-0001-8318-7592

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА МЕЖДУ ГРАЖДАНАМИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ВЗАИМНОГО ПРИЗНАНИЯ

Эгамбердиев Эдуард Хажобаевич,
преподаватель кафедры «Гражданское право»
Ташкентского государственного юридического университета,
e-mail: e.eduard@tsul.uz

Аннотация. В данной статье изучены статистические данные по заключению и расторжению браков между гражданами Республики Узбекистан и Республики Корея, проводится сравнительно-правовой анализ брачно-семейного законодательства двух государств, рассматриваются вопросы взаимного признания указанными странами фактов заключения и расторжения браков. Актуальность исследования заключается в наличии некоторых проблем, связанных с отличиями в законодательстве двух государств по вопросам заключения брака и взаимным признанием официальных документов. В ходе исследования были использованы официальные статистические данные Korean Statistical Information Service и Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике за последние 10 лет, применены сравнительно-правовой метод для определения общности и различий в законодательстве двух государств по регулированию брачно-семейных отношений, формально-логический метод с целью углубленного изучения проблемы и разрешения некоторых спорных вопросов. Отмечается, что в Республике Корея за последние 10 лет уровень разводимости достиг 46 % относительно заключаемых браков, против 10 % в Республике Узбекистан, что увеличивает риск развода для граждан Республики Узбекистан при заключении брака с гражданами Республики Корея. С 2016 г. увеличилось количество браков между гражданами двух государств, но количество расторгаемых браков находится на уровне 110 разводов. Автором предлагается внести изменения в семейное законодательство Республики Узбекистан по признанию браков, заключенных за пределами Республики Узбекистан.

Ключевые слова: заключение брака, расторжение брака, признание, «хромающие» браки, брачный возраст, суд по семейным делам, гражданин.

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI VA KOREYA RESPUBLIKASI FUQAROLARI O'RTASIDA NIKOH TUZISH VA NIKOHDAN AJRATISH: QONUNIY TARTIBGA SOLISH VA O'ZARO TAN OLISH MUAMMOLARI

Egamberdiyev Eduard Khajibaevich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
“Fuqarolik huquqi” kafedrası o‘qituvchisi

Annotatsiya. Ushbu maqolada O‘zbekiston Respublikasi va Koreya Respublikasi fuqarolari o‘rtasida nikoh tuzish va nikohdan ajratish to‘g‘risidagi statistik ma‘lumotlar, ikki davlatning nikoh va oila qonunchiligining qiyosiy-huquqiy tahlili, ushbu mamlakatlar tomonidan nikoh tuzish va nikohdan ajratish

faktlarini o'zaro tan olish masalalari o'rganiladi. Tadqiqotning dolzarbligi ikki davlat qonunchiligida nikoh va rasmiy hujjatlarni o'zaro tan olish masalalarida ayrim farqlar mavjudligidadir. Tadqiqotda so'nggi 10 yil davomida Korean Statistical Information Service va O'zbekiston Respublikasi Davlat statistika qo'mitasining rasmiy statistik ma'lumotlari, huquqiy taqqoslash uslubidan foydalanilgan holda ikki davlatning nikoh va oilaviy munosabatlarni tartibga solish to'g'risidagi qonunchiligi, muammoni chuqur o'rganish va ba'zi bahsli masalalarni hal qilish maqsadida rasmiy mantiqiy usuldan foydalanilgan. So'nggi 10 yil ichida Koreya Respublikasida nikohga nisbatan ajrashish darajasi 46 foizni tashkil etgan bo'lsa, O'zbekiston Respublikasida ushbu ko'rsatkich 10 foizni tashkil etdi. Bu esa O'zbekiston Respublikasi fuqarolari uchun Koreya Respublikasi fuqarolari bilan nikoh tuzishda ajralish xavfini oshiradi. 2016-yildan boshlab ikki davlat fuqarolari o'rtasidagi nikohlar soni ko'paygan, ammo ajrashganlar soni o'rganilayotgan davr mobaynida 110 tani tashkil etadi. Muallif O'zbekiston Respublikasidan tashqarida tuzilgan nikohlarni tan olish to'g'risida O'zbekiston Respublikasining oila qonunchiligiga o'zgartirish kiritishni taklif qiladi.

Kalit so'zlar: nikoh tuzish, nikohdan ajratish, tan olish, oqsoq nikohlar, nikoh yoshi, oila ishlari bo'yicha sud, fuqaro.

MARRIAGE AND DIVORCE BETWEEN CITIZENS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN AND THE REPUBLIC OF KOREA: PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION AND MUTUAL RECOGNITION

Egamberdiev Eduard Khajibaevich,
Lecturer of the Department of Civil Law,
Tashkent State University of Law

Abstract. This article examines the statistical data on the conclusion and dissolution of marriages between citizens of the Republic of Uzbekistan and the Republic of Korea, conducts a comparative legal analysis of the marriage and family legislation of the two states, examines the issues of mutual recognition of the facts of conclusion and dissolution of marriages by these countries. The relevance of the study lies in the presence of some differences in the legislation of the two states on the issues of marriage and mutual recognition of official documents. There were used the official statistical data of the Korean Statistical Information Service and the State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics over the past 10 years in the course of the study, the comparative legal method was used to determine the commonality and differences in the legislation of the two states on the regulation of marriage and family relations, the formal logical method with the purpose of in-depth study of the problem and the resolution of some controversial issues. In the Republic of Korea, in the past 10 years, the divorce rate has reached 46% relative to marriages, against 10% in the Republic of Uzbekistan, which increases the risk of divorce for citizens of the Republic of Uzbekistan when marrying citizens of the Republic of Korea. Since 2016, the number of marriages between citizens of the two states has increased, but the number of divorced marriages is at the level of 110 divorces. The author proposes to amend the family legislation of the Republic of Uzbekistan on the recognition of marriages concluded outside the Republic of Uzbekistan.

Keywords: marriage, divorce, recognition, limping marriages, age of marriage, family court, citizen.

Введение

В современном мире государство не может развиваться без налаживания и поддержания связей с другими странами. Республика Узбекистан всегда стремилась устанавливать тесные связи как с соседними, так и с дальними странами. Одним из

таких стратегических партнеров выступает Республика Корея.

Республика Корея признала независимость Республики Узбекистан 30 декабря 1991 г., а дипломатические отношения были установлены 29 января 1992 г. С этого момента Республика Корея занимает ве-

соемое место в жизни Республики Узбекистан, так как налажены торгово-экономические, научные, трудовые, инвестиционные, культурные отношения, а также сотрудничество в сфере образования. Было открыто большое количество совместных компаний, которые продолжают функционировать и сегодня. В свою очередь это привело к притоку в Республику Узбекистан граждан Республики Корея и наоборот, что послужило возникновению и последующему увеличению количества браков между гражданами двух государств.

Ниже проводится анализ показателей количества регистрации браков и их расторжения между гражданами Республики Корея и Республики Узбекистан. Граждане-женщины Республики Корея также изъявляют желание выйти замуж за граждан Республики Узбекистан, но подобные случаи встречаются крайне редко. Поэтому мы будем акцентировать внимание на заключении и расторжении браков между гражданами-мужчинами Республики Корея и гражданами-женщинами Республики Узбекистан. Кроме того, актуальность данной темы вызвана рядом вопросов: как осуществляется заключение брака между гражданами двух государств; какова процедура расторжения брака; признают ли оба государства факты заключения и расторжения браков?

Основной целью данного исследования является изучение вопросов взаимного признания Республикой Узбекистан и Республикой Корея фактов заключения и расторжения браков, а также анализ статистики заключения и расторжения браков между гражданами двух государств, проведение сравнительного анализа нормативно-правовых актов по брачно-семейным отношениям в указанных странах.

В Республике Узбекистан вопросы заключения брака и признания его недействительным изучались У.Ш. Шарахметовой [1], которой подробно анализируются

обстоятельства, препятствующие заключению брака: имеется другой зарегистрированный брак, стороны являются близкими родственниками, одна из сторон признана недееспособной. Э.Х. Эгамбердиев анализирует особенности расторжения брака в судебных органах [2], в органах записи актов гражданского состояния [3] и приходит к выводу о необходимости передачи полномочий на расторжение брака от органов ЗАГС судебным органам.

Общие вопросы семейных отношений в Республике Узбекистан исследовались Л.М. Бурхановой [4] (институт общей совместной собственности супругов), Н.Ф. Имомовым [5] (брачно-семейные отношения у зороастрийцев), М.Х. Баратовым [6] (проблемы лишения родительских прав), И. Якубовой и Ю.Х. Сатвалдиевой [7] (защита личных неимущественных прав по законодательству Республики Узбекистан и Японии), Д.И. Бабажановой [8] (устройство детей, оставшихся без попечения родителей в Республике Узбекистан).

Yik-Wa Law, Melissa Chan, Huiping Zhang, Lianne Tai, Sandra Tsang, Patricia Chu и Paul Yip [9] изучают проблемы расторжений брака в судах Гонконга и указывают на увеличение количества разводов «без вины». Такую же точку зрения высказывают ученые-юристы Австралии [10, с. 110], по которой данное положение связано с либерализацией рыночной экономики и установлением концепции автономии личности. Fakir Al Gharaibeh и Nicole Footen Bromfield высказывают обеспокоенность государства увеличением количества расторжений брака в Объединенных Арабских Эмиратах [11]. Paul R. Amato и Spencer James [12] отмечают, что основными причинами расторжения брака в США и европейских странах являются вступление в брак в раннем возрасте, имущественные трудности, совместное сожителство до заключения брака. Jonathan Herring [13, с. 138-141], исследуя проблемы расторжения брака в

Великобритании, приходит к выводу, что закон о расторжении брака (Matrimonial Causes Act, 1973) должен иметь цели по поддержке брака, уменьшению эмоционального накала, постоянному развитию отношений между членами семьи, исключения лишнего расходов и защиты членов семьи от насилия.

Yool Choi, Doo-Sub Kim и Jungkyun Ryu [14] исследуют расторжение брака между гражданами Южной Кореи и иностранными гражданами, что напрямую связано с данным исследованием. Juho Härkönen, M.D. (Anne) Brons и Jaap Dronkers [15] изучают взаимосвязь между отдельным проживанием родителей и формированием партнерских отношений в связи с распространением добрачного сожительства в 16 государствах. Вопросы дальнейшего сожительства после решения о расторжении брака во Франции изучались со стороны Wilfried Rault и Arnaud Regnier-Loilier [16]. Hyunah Yang [17] исследует 50-летнюю историю реформы семейного права в Корею, когда были мобилизованы различные социальные институты движений граждан и государственный сектор (законодательная власть, администрация и Конституционный суд), в частности, была отмена система главы семьи.

Материалы и методы

В ходе исследования использованы нормативно-правовые акты Республики Узбекистан и Республики Корея, регулирующие брачно-семейные отношения, статистические данные официальных статистических ведомств двух стран (Korean Statistical Information Service и Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике).

При проведении исследования были использованы системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический (анализ, синтез, дедукция и индукция), статистический методы.

Результаты исследования

В первую очередь необходимо проанализировать действующее законодательство обеих стран по заключению и расторжению брака и статистические данные в указанной области. Как выше уже было отмечено, из-за малого количества заключений браков между гражданами-мужчинами Республики Узбекистан и гражданами-женщинами Республики Корея мы будем изучать семейные отношения между гражданами-женщинами Республики Узбекистан и гражданами-мужчинами Республики Корея.

Как показывают статистические данные (Korean Statistical Information Service), в Республике Корея начиная с 2010 г. постепенно снижается количество заключаемых браков. Если в 2010 г. было зарегистрировано 326 104 браков, то в 2015 г. данный показатель снизился до 302 828, в 2017 г. – до 264 455, в 2019 г. – до 239 159. Статистика количества расторжений брака также связана с количеством заключаемых браков, и наравне со снижением количества заключаемых браков происходит уменьшение количества расторжений браков. Так, если в 2010 г. в Республике Корея было расторгнуто 116 858 браков, то в 2015 г. показатель уменьшился до 109 153, в 2017 г. – до 106 032, а с 2018 г. – наоборот увеличивается (в 2018 г. – 108 684, в 2019 г. – 110 831). Таким образом, в Республике Корея с 2010 г. намечается тенденция уменьшения количества заключаемых браков и увеличения количества его расторжений, так как в 2010 г. относительно заключенных браков около 36 % браков было расторгнуто, в 2017 г. данный процент составил 40 %, в 2019 г. – 46 %. То есть в Республике Корея чуть меньше половины от общего количества заключаемых браков распадается.

В Республике Узбекистан дела обстоят иначе. По данным Государственного ко-

митета Республики Узбекистан по статистике, ежегодно в стране заключается более 300 тыс. браков, на которые приходится лишь 10 % расторжений. Приведенные статистические материалы свидетельствуют об увеличении риска развода на 30 % при заключении брака между гражданами Республики Узбекистан и Республики Корея.

В Республике Корея ведется отдельный учет браков между их гражданами и иностранцами. Ниже приводится таблица 1, в которой приведены данные по общему числу заключенных браков между гражданами Республики Корея с иностранными женщинами, в том числе с гражданами-женщинами Республики Узбекистан.

Таблица 1

Иностранцы жены в Республике Корея	Браки корейских мужей	2019 год	2018 год	2017 год	2016 год
Общее количество браков с иностранными женами в Республике Корея	Всего	17 687	16 608	14 869	14 822
	Первый брак	12 219	11 621	10 311	10 363
	Повторный брак	5 468	4 987	4 558	4 559
Браки с гражданами-женщинами Республики Узбекистан	Всего	285	276	236	232
	Первый брак	174	161	134	142
	Повторный брак	111	115	102	90

Источник: [18].

Как видно из таблицы 1, в 2019 г. между гражданами-женщинами Республики Узбекистан и гражданами-мужчинами Республики Корея были зарегистрированы 285 браков, из них 61 % приходится на первый брак, а 39 % – на повторный. В 2018 г. первых браков было заключено 58 %, а повторных – 42 %, в 2017 г. первые браки – 57 %, а повторные – 43 %, в 2016 г. первые браки – 61 %, повторные –

39 %. Если обратить внимание на динамику, то с каждым годом количество браков между женщинами Узбекистана и мужчинами Кореи увеличивается.

Расторжение брака также встречается часто. Ниже мы приводим таблицу 2 с данными о количестве расторжений браков корейских мужей с иностранцами и гражданами-женщинами Республики Узбекистан.

Таблица 2

Расторжение брака корейских мужей с иностранцами	2019 год	2018 год	2017 год	2016 год
Всего по Республике Корея	4 917	5 174	5 206	5 610
Расторжение брака с гражданами-женщинами Республики Узбекистан	114	117	109	113

Источник: [18].

В Республике Корея менее 5 % от общего количества расторгнений браков приходится на долю расторгнений браков между корейскими мужьями и иностранками. Доля расторгнений браков между гражданами-мужчинами Республики Корея и гражданами-женщинами Республики Узбекистан составляет 0,1 % от общего количества расторгнений браков в Республике Корея. Анализ показал, что в 2016 г. 48,7 % браков относительно заключенных браков между гражданами-мужчинами Республики Корея и гражданами-женщинами Республики Узбекистан распались, в 2017 г. – 46 %, в 2018 г. – 42,4 %, в 2019 г. – 40%. То есть с 2016 г. за счет увеличения количества заключаемых браков процентное соотношение расторгаемости браков уменьшается (хотя сохраняется количество расторгнений брака на уровне 110).

Yeon-Ju Lee утверждает, что индивидуалистическое отношение способствует разводам. Консервативные нормы специализированных гендерных ролей служат первопричиной распада брака. Те ожидания, которые предписывают, что должны делать мужчины и женщины, помогают разрушить супружеские отношения. Данные из Южной Кореи показывают, что сохраняющиеся нормы гендерных ролей могут угрожать самоидентификации женатых людей и, следовательно, их бракам в период быстрых структурных изменений [19].

Yool Choi, Doo-Sub Kim и Jungkyun Ryu при изучении транснациональных браков пришли к выводу, что транснациональный брак имеет чрезвычайно высокий риск развода в течение первых 48 месяцев брака. Около 19 % браков между корейским мужем и женой-иностранкой были расторгнуты, в то время как только 6 % браков между корейскими гражданами были расторгнуты в течение 48 месяцев. Другой важный вывод заключается в том, что менее образованные жены-иностранки имеют значительно более высокую ве-

роятность развода, чем жены-иностранки с высшим образованием [14].

Наиболее проблематичным вопросом при регулировании частно-правовых отношений с участием иностранного элемента является признание двумя государствами соответствующих актов. К нашей теме непосредственно относится взаимное признание двумя государствами актов заключения и расторжения браков, что требует сравнительного изучения брачно-семейного законодательства обоих государств.

В Республике Узбекистан брак заключается при соблюдении порядка и условий заключения брака, предусмотренных статьями 13-17 Семейного кодекса Республики Узбекистан от 30 апреля 1998 г. При этом брак может заключаться как между гражданами Республики Узбекистан, так и между гражданами Республики Узбекистан и иностранными гражданами, и лицами без гражданства (аналогично и в Республике Корея). Ниже мы приводим сравнительную таблицу 3 об условиях и порядке заключения брака в Республике Узбекистан и Республике Корея.

Как видно из таблицы 3, многие аспекты заключения брака совпадают. Отличием является лишь то, что в Республике Корея необходимо согласие родителей или опекуна несовершеннолетнего для вступления в брак, не предусматривается медицинское обследование лиц, вступающих в брак, а также указывается на запрет на заключение брака между кровными родственниками, у которых одинаковые фамилии или общий предок, или если одна из сторон является или была супругом родственника по мужской линии в рамках восьмой степени родства. Кроме того, в соответствии со ст. 71 Закона Республики Корея «О регистрации семейных отношений» от 17 мая 2007 г. супруги должны подать заявление о регистрации брака, в котором указываются:

Таблица 3

№	Условия и порядок вступления в брак	Республика Узбекистан	Республика Корея
1	Добровольность вступления в брак	Предусмотрено (ст. 14 Семейного кодекса Республики Узбекистан)	Предусмотрено (ст. 800 Гражданского кодекса Республики Корея)
2	Брачный возраст	Мужчина и женщина – 18 лет (ст. 15 СК РУз)	Мужчина – 18 лет, женщина – 16 лет (ст. 807 ГК РК)
3	Согласие родителей или опекуна	Не предусмотрено	При несовершеннолети лиц, вступающих в брак (ст. 808 ГК РК)
4	Бигамия (двоебрачие)	Запрещено (ст. 16 СК РУз)	Запрещено (ст. 810 ГК РК)
5	Брак между родственниками	Запрещен между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии, между полнородными и неполнородными братьями и сестрами, а также между усыновителями и усыновленными (удочеренными) (ст. 16 СК РУз)	Запрещен между кровными родственниками, у которых одинаковы фамилии или общий предок; запрещен сторонам, если любой из них является или был супругом родственника по мужской линии в рамках восьмой степени родства (ст. 809 ГК РК)
6	Медицинское обследование лиц, вступающих в брак	Предусмотрено (ст. 17 СК РУз)	Не предусмотрено
7	Орган, регистрирующий брак	ЗАГС (ст. 13 СК РУз)	Регистрирующий орган, а при фактическом создании семьи – суд (ст. 72 Закона РК «О регистрации семейных отношений»)

1. Имя, место происхождения семьи, дата рождения, регистрационный номер резидента и место регистрации стороны в браке (имя, дата рождения, гражданство и регистрационный номер иностранца, когда одна из сторон является иностранным гражданином).

2. Имя, место регистрации и регистрационный номер резидента родителей и приемных родителей стороны в браке.

3. Факт договоренности (если имеется), предусмотренный частью первой ст. 781 Гражданского кодекса Республики Корея (о фамилии ребенка по фамилии отца или матери).

4. Факт отсутствия кровнородственной связи, предусмотренный частью первой

ст. 809 Гражданского кодекса Республики Корея.

При соблюдении вышеперечисленных требований семейного законодательства Республики Корея о заключении брака данный брак признается действительным на территории Республики Узбекистан на основании ст. 235 Семейного кодекса Республики Узбекистан. Однако данная норма включает одно ограничение – отсутствие предусмотренных ст. 16 Семейного кодекса Республики Узбекистан обстоятельств, препятствующих заключению брака (другой зарегистрированный брак, близкие родственники, недееспособность). При этом нет ни слова о брачном возрасте, добровольности вступления в

брак, регистрации в официальных органах (при религиозном браке). Так, если в Республике Узбекистан брачный возраст установлен в 18 лет для обоих полов, а в Республике Корея – для женщин с 16 лет, то формально ребенок Республики Узбекистан, достигший 16-летнего возраста, при нахождении на территории Республики Корея может вполне легально вступить в брак за гражданина Республики Корея. Или если же гражданин Республики Узбекистан, находясь в мусульманских странах, где источником права является исламское право, заключит религиозный брак по принуждению без какой-либо регистрации в государственных органах, то и такой брак из смысла ст. 235 Семейного кодекса Республики Узбекистан признается действительным на территории нашей страны, что противоречит основным началам семейного законодательства и должно влечь за собой признание таких браков недействительными. Таким образом, видится справедливым внесение дополнений в часть первую ст. 235 Семейного кодекса Республики Узбекистан и расширение условий признания брака, заключенного за пределами Республики Узбекистан между гражданином Республики Узбекистан и иностранным гражданином, действительным на территории Республики Узбекистан. Вышеуказанное предложение на практике может увеличить количество «хромающих браков», так как одни браки, признаваемые в Республике Корея, не будут признаваться на территории Республики Узбекистан. Но данная проблема послужит примером для будущих супругов и оградит детей Республики Узбекистан от заключения брака в детском возрасте.

В свою очередь, процедура признания брака, заключенного на территории Республики Узбекистан, действительным в Республике Корея совсем иная. Так, если сторонами, заключающими брак, являют-

ся гражданами Республики Корея, и они находятся за пределами своего государства, они должны обратиться с заявлением о заключении брака к послу, министру или консулу Республики Корея, находящимся в стране пребывания заявителей (ст. 814 ГК РК). А посол, министр или консул, получивший заявление, незамедлительно направляет его и любые другие прилагаемые к нему документы соответствующему сотруднику по регистрации семьи в государстве происхождения (в Республику Корея).

Процедура признания брака, заключенного в иностранном государстве с участием граждан Республики Корея, также имеет свои особенности. Если же брак заключается между гражданами Республики Корея и Республики Узбекистан, то сначала брак должен быть зарегистрирован в Республике Узбекистан. Подтверждение свидетельства о заключении брака не требуется, так как Республика Узбекистан и Республика Корея являются действующими участниками Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, принятой в Гааге 5 октября 1961 г. (для Республики Узбекистан вступила в силу 15 апреля 2012 г., для Республики Корея – 14 июля 2007 г.). Новобрачные получают брачную визу в консульстве Республики Корея, расположенном на территории Республики Узбекистан, после регистрируют брак в Республике Корея и подают документы на ID карту F-6.

Что же касается расторжения брака, в Республике Узбекистан данный процесс регулируется гл. 7 Семейного кодекса Республики Узбекистан, в которой предусматривается 2 варианта расторжения брака: через органы ЗАГС (при отсутствии спора, несовершеннолетних детей и общего совместного имущества); судебные органы (при наличии любого спора и несовершеннолетних детей). Органы ЗАГС расторгают брак по истечении 3 месяцев (срок для

примирения) со дня совместно поданного заявления супругов (1 месяц – при признании одного из супругов судом безвестно отсутствующим, недееспособным либо осуждению к лишению свободы сроком не менее 3 лет за совершение преступления) [20]. Судебные органы (суды по гражданским делам) рассматривают дела о расторжении брака в порядке искового производства (срок для примирения 6 месяцев), предусмотренного в Гражданско-процессуальном кодексе Республики Узбекистан. При этом органы ЗАГС и судебные органы могут направить разводящихся к комиссиям по укреплению семейных ценностей в сходах граждан махалли по месту их жительства. Суд по гражданским делам расторгает брак, если будет установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи стали невозможными (ст. 41 Семейного кодекса Республики Узбекистан).

Расторжение брака между гражданами Республики Узбекистан и Республики Корея на территории Республики Узбекистан производится в соответствии с законодательством Республики Узбекистан на основании ч. 1 ст. 236 Семейного кодекса Республики Узбекистан. При этом если данное решение будет отправлено Верховным судом Республики Узбекистан в Управление национальных судов Верховного суда Республики Корея, то на основании ст. 4 и 26 Договора между Республикой Узбекистан и Республикой Корея «О правовой помощи по гражданским и хозяйственным делам», заключенного в Сеуле 20 сентября 2012 г. (вступил в силу 11 августа 2013 г.), решение освобождается от всех форм легализации документов и признается на территории Республики Корея.

В Республике Корея расторжением брака занимается специальный орган – Суд по семейным делам. Расторжение брака возможно двумя способами: при взаимном согласии или при отсутствии согласия одной

из сторон. При взаимном согласии сторон на расторжение брака стороны по соглашению определяют вопросы воспитания своих детей (если соглашения не достигнуты, то их определяет Суд по семейным делам). В данном случае расторжение брака при наличии несовершеннолетних детей будет осуществлено по истечении 3 месяцев со дня подачи заявления, а при отсутствии таковых – по истечении 1 месяца (ст. 75 Закона Республики Корея «О регистрации семейных отношений»). При отсутствии взаимного согласия один из супругов может подать заявление о расторжении брака в Суд по семейным делам при наличии нижеследующих оснований:

- 1) один из супругов допускает нарушение супружеской верности;
- 2) один из супругов злонамеренно оставил другого супруга;
- 3) один из супругов подвергается необоснованному жестокому обращению со стороны прямых членов семьи другого супруга;
- 4) прямые члены семьи одного из супругов подвергаются необоснованному жестокому обращению со стороны другого супруга;
- 5) невозможно определить факт нахождения в живых одного из супругов в течение более 3 лет;
- 6) наличие какой-либо другой серьезной причины, затрудняющей продолжение брака (ст. 840 ГК РК).

Если брак расторгается между гражданами Республики Узбекистан и Республики Корея на территории и по бракоразводному законодательству Республики Корея, то он признается действительным на территории Республики Узбекистан на основании ч. 4 ст. 236 Семейного кодекса Республики Узбекистан.

Таким образом, отношения Республики Узбекистан с Республикой Корея, налаженные еще в 90-х гг. XX в. продолжают укрепляться, создавая благоприятные условия

для граждан обеих стран. Регистрация и расторжение брака в двух государствах регулируются специальными актами, которые имеют свои особенности. Для регулирования спорных вопросов стороны заключили Договор (2012 г.), с помощью которого налажена работа по оказанию правовой помощи друг другу и признания официальных документов без какой-либо легализации.

Выводы

На основании проведенного исследования были разработаны нижеследующие выводы и предложения:

1. В Республике Корея с 2010 г. уменьшается количество заключаемых браков и увеличивается их расторжение. Уровень расторгаемости браков относительно регистрируемых составляет к 2019 г. 46 %, а в Республике Узбекистан – 10 %, что повышает риск развода на 30 % при заключении брака между гражданами обеих стран.

2. С 2016 г. количество заключаемых браков между гражданами-женщинами Республики Узбекистан и гражданами-мужчинами Республики Корея увеличивается, в то время как за весь период относительно заключаемых браков расторжение находится на уровне чуть больше 100.

3. Условия заключения брака по брачно-семейному законодательству Республики Узбекистан и Республики Корея разнятся. В частности, брачный возраст в Республике Корея для женщин устанавливается в 16 лет (в Республике Узбекистан – 18 лет), и по ч. 1 ст. 235 Семейного кодекса Республики Узбекистан брак гражданина Республики Узбекистан, не достигшего возраста 18 лет, заключенный на территории Республики Корея, будет признан на территории Республики Узбекистан действительным, что противоречит ст. 15 Семейного кодекса Республики Узбекистан. Кроме того, порядок заключения брака и

добровольность вступления в брак также остались в стороне и не предусматриваются в ч. 1 ст. 235 Семейного кодекса. В связи с чем предлагается ч. 1 ст. 235 Семейного кодекса Республики Узбекистан изложить в следующей редакции:

«Браки между гражданами Республики Узбекистан и браки между гражданами Республики Узбекистан и иностранными гражданами или лицами без гражданства, заключенные за пределами Республики Узбекистан с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в Республике Узбекистан, если соблюдены порядок и условия заключения брака, предусмотренные главой 3 настоящего Кодекса».

4. Признание брака, заключенного в Республике Узбекистан между гражданами Республики Узбекистан и Республики Корея, осуществляется путем получения брачной визы в консульстве Республики Корея и повторной регистрации брака в Республике Корея.

5. Процесс расторжения брака между гражданами Республики Узбекистан и Республики Корея на территории Республики Узбекистан осуществляется по семейному законодательству Республики Узбекистан. При этом между странами заключен договор о взаимной правовой помощи по гражданским делам. Решения о расторжении брака, принятые на территории Республики Узбекистан, при их направлении Верховным судом Республики Узбекистан в Управление национальных судов Верховного суда Республики Корея признаются на территории Республики Корея. Точно также решения Судов по семейным делам Республики Корея также признаются на территории Республики Узбекистан, и данные акты освобождаются от специальной формы легализации.

REFERENCES

1. Sharahmetova U.Sh. Voprosy sovershenstvovaniya regulirovaniya obstoyatel'stv, prepjatstvuyushhih zakljucheniju braka v semejnom zakonodatel'stve [Issues of improving the regulation of circumstances preventing marriage in family law]. Vestnik juridicheskikh nauk – Review of law sciences, 2017, no. 2, pp.50-53. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-sovershenstvovaniya-regulirovaniya-obstoyatelstv-prepyatstvuyuschih-zaklyucheniyu-braka-v-semeynom-zakonodatel'stve/viewer> (accessed 29.01.2021).
2. Egamberdiev E.H. Rastorzhenie braka v sudebnom porjadke v Respublike Uzbekistan: problemy i puti sovershenstvovaniya zakonodatel'stva [Divorce in court in the Republic of Uzbekistan: problems and ways to improve legislation]. Zhurnal juridicheskikh issledovaniy – Journal of Legal Research, 2020, no. 1, pp. 65-74 (In Russ.) Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42714004> (accessed 29.01.2021).
3. Egamberdiev E.H. Osobennosti rastorzheniya braka v organah ZAGSa po zavavlenu odnogo iz suprugov po semejnomu zakonodatel'stvu Respubliki Uzbekistan: voprosy teorii i sovershenstvovaniya [Features of divorce in the registry office at the request of one of the spouses under the family legislation of the Republic of Uzbekistan: issues of theory and improvement]. Juridicheskij mir – Legal world, 2020, no. 6, pp. 37-42. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43008469> (accessed 29.01.2021).
4. Burhanova L.M. Voprosy pravoprimeneniya instituta obshhej sovместnoj sobstvennosti na primere obshhej sovместnoj sobstvennosti suprugov [Issues of law enforcement of the institution of common joint property on the example of joint joint property of spouses]. Vestnik juridicheskikh nauk – Review of law sciences, 2020, no. 3, pp. 61-69. DOI: 10.24412/2181-1148-2020-3-61-69/.
5. Imomov N.F. Avesta – istochnik grazhdanskogo prava [Avesta – source of civil law]. Molodoj uchenyj – Young scientist, 2014, no. 5 (64), pp. 353-355 (In Russ.) Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21429537> (accessed 31.01.2021).
6. Baratov M.H. Lishenie roditel'skih prav: polozhenie i posledstviya [Deprivation of parental rights: situation and consequences]. Vestnik juridicheskikh nauk – Review of law sciences, 2018, no. 4, pp. 15-18. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/lishenie-roditelskih-prav-polozhenie-i-posledstviya/viewer> (accessed 28.01.2021).
7. Yakubova I., Satvaldieva Y. Comparative legal analysis civil-law protection of honor, dignity and business reputation in the civil legislation of Uzbekistan and Japan. European Journal of Molecular & Clinical Medicine, 2020, vol. 7, issue 2, pp. 584-594. Available at: https://ejmcm.com/article_2106.html (accessed 31.01.2021).
8. Babajanova D. Issues of improving the institution of placing children deprived of parental care in Uzbekistan. The American Journal of Social Science and Education Innovations, 2020, vol. 02, issue 08, pp. 455-459. DOI: <https://doi.org/10.37547/tajssei/Volume02Issue08-73/>.
9. Law Yik-Wa, Chan M., Zhang H., Tai L., Tsang S., Chu P., Yip P. Divorce in Hong Kong SAR, 1999–2011. A Review of 1,208 Family Court Cases. Journal of Divorce & Remarriage, 2019, vol. 60, issue 5. DOI: 10.1080/10502556.2018.1558855/.
10. Parashar A., Dominello F. The Family in Law, 2017, 474 p.
11. Fakir Al Gharaibeh, Bromfield N. An analysis of divorce cases in the United Arab Emirates: A rising trend. Journal of Divorce & Remarriage, 2012, vol. 53, issue 6, pp. 436-452. DOI: 10.1080/10502556.2012.682896/.
12. Amato P.R., Spencer J. Divorce in Europe and the United States: Commonalities and differences across nations. Family Science, 2010, January, vol. 1, no. 1, pp. 2-13. DOI: 10.1080/19424620903381583/.
13. Herring J. Family law. Eight edition. Exeter College. University of Oxford, 2017, 824 p.
14. Choi Y., Kim D.-S., Ryu J. Marital dissolution of transnational couples in South Korea. Journal of Ethnic and Migration Studies, 2020, 46:14, 3014-3039. DOI: 10.1080/1369183X.2019.1585021/.

15. Härkönen Ju., Brons M.D. (Anne), Dronkers J. Family Forerunners? Parental Separation and Partnership Formation in 16 Countries. *Journal of Marriage and Family*, February 2021, vol. 83, issue 1, pp. 119-136. DOI: 10.1111/jomf.12682/.
16. Rault W., Regnier-Loilier A. Continued Cohabitation After the Decision to Separate: “Living Together Apart” in France. *Journal of Marriage and Family*, June 2020, vol. 82, issue 3, pp. 1073-1088. DOI: 10.1111/jomf.12613/.
17. Yang H. A Journey of Family Law Reform in Korea: Tradition, Equality, and Social Change. *Journal of Korean Law*, vol. 8, no. 1, pp. 77-94. Available at: <https://s-space.snu.ac.kr/handle/10371/85142> (accessed 30.01.2021).
18. Korean Statistical Information Service. Available at: https://kosis.kr/statisticsList/statisticsListIndex.do?menuId=M_01_01&vwcd=MT_ZTITLE&parmTabId=M_01_01&entrType=btn#content-group (accessed 29.01.2021).
19. Lee Y.-J. Divorce in South Korea: doing gender and the dynamics of relationship breakdown. 2020, 192 p.
20. Egamberdiev E.H., Kutlymuratov F. Rastorzhenie braka v organah ZAGS pri vzaimnom soglasii suprugov [Divorce in the registry office with mutual consent of the spouses]. *Vestnik Karakalpakskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Berdaha – Bulletin of the Karakalpak State University named after Berdakh*, 2019, no. 4, pp. 148-151. Available at: <https://karsu.uz/wp-content/uploads/2020/01/%D0%A1%D1%8B%D1%80%D1%82%D1%8B-2019-%E2%84%961-merged-1.pdf#page=104> (accessed 03.01.2021).